

Еще до того, как Бай Цзиншу добрался до комнаты Е Лихэня, он услышал прерывистый звук флейты. Несмотря на то, что Е Лихэнь был талантлив во многих областях, он довольно посредственно играл на бамбуковой флейте. После целого дня он не мог взять ни одной ноты, что было довольно неприятно.

Когда Бай Цзиншу подошел к двери, звук прекратился.

— Входи. — сказал кто-то внутри, прежде чем он успел постучать.

Учитывая уровень мастерства Е Лихэня, неудивительно, что он заметил шаги Бай Цзиншу, которые тот не потрудился скрыть. Прежде чем открыть дверь, Бай Цзиншу инстинктивно сделал глубокий вдох.

Когда он, наконец, вошел, Е Лихэнь поднялся из-за стола, чтобы поприветствовать его.

— Тебе что-то нужно от меня?

Бай Цзиншу помолчал, прежде чем заговорить, а затем резко спросил:

— Когда это началось? Ты сказал, что если я не отвечу, это твое личное дело. Когда это началось?

Е Лихэнь, казалось, был озадачен неожиданным вопросом, но не стал переспрашивать.

— В тот раз, когда ты вернулся назад, а когда бандиты спровоцировали тебя, ты просто улыбнулся и спросил, можно ли тебе понаблюдать. — его голос стал мягче, уши покраснели от смущения, но он искренне ответил. — Это было тогда. Ты был самым особенным человеком, которого я когда-либо встречал.

— Ты действительно намного умнее меня, раз понял это так рано.

Глаза Е Лихэнь расширились от удивления.

Бай Цзиншу продолжил, воспользовавшись, возможно, последним шансом высказать свои истинные чувства:

— Я только сейчас понял, что все это, начавшееся неизвестно когда, уже началось.

Е Лихэнь ошеломленно посмотрел на Бай Цзиншу.

Бай Цзиншу медленно подошел ближе.

Человек, который всегда вел себя так, будто все под контролем, теперь казался застенчивым и неуверенным. Он посмотрел на Бай Цзиншу со смесью смущения и радости.

Бай Цзиншу наклонился, чтобы поцеловать его, прикрыв глаза, чтобы не видеть его лица.

— Брат Бай?

Е Лихэнь инстинктивно заговорил, когда их губы слегка приоткрылись, и в его голосе прозвучал намек на то, что он ищет помощи.

Бай Цзиншу не ответил, вместо этого он начал целовать Е Лихэня еще раз, одновременно расстегивая его одежду.

Тело Е Лихэня слегка напряглось, но он не сопротивлялся, позволяя Бай Цзиньшу снимать с него одежду слой за слоем. Его руки инстинктивно крепко вцепились в рукава Бай Цзиньшу.

Бай Цзиньшу отвел взгляд от беспомощного лица Е Лихэня и потянулся к поясу.

Спустившись чуть ниже, Бай Цзиньшу заключил Е Лихэня в объятия, оглянувшись через плечо на пояс, который тот слегка приспустил.

На левой стороне нижней части спины Е Лихэня было родимое пятно в форме ивового листа.

В следующий момент пальцы Бай Цзиньшу переместились к позвонку на спине Е Лихэня, направляя внутреннюю энергию на его акупунктурную точку.

Не в силах пошевелиться, Е Лихэнь в замешательстве посмотрел на Бай Цзиньшу.

Несмотря на переполнявшие его эмоции, Бай Цзиньшу не смог встретиться взглядом с Е Лихэнем. Он опустил глаза, снова одел Е Лихэня и заговорил без контекста:

— Около месяца назад я услышал, что мастера праведного пути планируют напасть на секту Демонов. Я случайно оказался рядом со школой Огненного Лотоса и решил поучаствовать. Я мало что сделал и не смог проникнуть на главный алтарь, но кое-что увидел. Например, самый роскошный двор рядом с запретной зоной должен был быть резиденцией лидера школы, но там жил кто-то другой. Я слышал, как несколько служанок звали хозяина «молодым господином» и упомянули, что он купался в близлежащем горячем источнике. Я случайно проходил мимо горячего источника. Я не видел лица молодого господина, но отчетливо увидел родимое пятно у него на поясице. Он был в форме ивового листа, точно такой же, как у тебя.

Пока Бай Цзиньшу говорил, его сердце холодело, а взгляд Е Лихэня становился еще холоднее.

— Если ты хотел узнать, кто я, зачем обманывал меня? Ты мог бы спросить прямо, и я бы признался. — тихо сказал Е Лихэнь, когда Бай Цзиньшу закончил.

— Если бы ты признался в этом, то почему все это время не упоминал об этом? — с горечью возразил Бай Цзиньшу. — Ты знаешь, что мы собираемся провести собрание по боевым искусствам, чтобы напасть на школу Огненного Лотоса. Почему ты последовал за мной? Какова твоя цель?

Е Лихэнь смягчил тон, который редко звучал так искренне.

— Брат Бай, я искренне надеюсь, что атака на школу Огненного Лотоса может не состояться, но у меня нет дурных намерений.

Бай Цзиньшу не мог продолжать расспросы. Он не мог доверять Е Лихэню, но и сомневаться в нем тоже не мог.

Он не знал, нанесет ли он урон боевым искусствам Е Лихэня из-за гнева или отпустит его из нежелания, позволив ему продолжать вредить мастерам праведного пути.

Встретив пристальный взгляд Е Лихэня, Бай Цзиньшу отступил назад.

— Если ты не хочешь говорить мне правду, то, по крайней мере, не скрывай это от моего наставника и моего дяди.

Оставив Е Лихэня бездвиженным, Бай Цзиньшу тихо вышел из комнаты.

Мастер Цинь и Цзян Чэн, которые доверили ему личную беседу, не ждали снаружи. Они остались в боковом зале, ожидая отчета Бай Цзиншу.

Хотя у Бай Цзиншу был наготове достойный ответ, он не знал, как его выразить. Он молча отвел своего наставника и дядю в комнату Е Лихэня.

Увидев, что Е Лихэнь стоит там, не в силах пошевелиться, они поняли, что произошло.

— Цзиньшу, ты уверен? — Цзян Чэн, обычно мягкий и спокойный, сейчас казался необычайно резким и холодным.

Бай Цзиньшу редко видел своего дядю в таком гневе, и он почувствовал укол сожаления.

Бай Цзиншу знал, что Цзян Чэн однажды был обманут демоницей из секты Демонов, из-за чего его школа потеряла драгоценное сокровище, называемое орденом Северного восстановления. Из-за своих глубоких чувств и потери сокровища Цзян Чэн все еще испытывал обиду.

Как лидер военного альянса, Цзян Чэн оставался справедливым и объективным, не позволяя своему опыту общения с демоницей сделать его чрезмерно агрессивным по отношению к секте Демонов. Вот почему Бай Цзиншу привлек его к работе.

Однако Бай Цзиньшу упустил из виду одну вещь: эмоциональный обман Цзян Чэна был его больным местом, и, наблюдая за взаимодействием Бай Цзиньшу и Е Лихэня, он теперь видел в Е Лихэне единственную мишень своего гнева и негодования.

— Воинственный дядя, пока нет убедительных доказательств. — Бай Цзиншу инстинктивно преуменьшил значение ситуации, заметив холод в глазах Цзян Чэна.

Но это было бесполезно. Несмотря на безрассудные поступки Бай Цзиншу, его слова всегда были убедительными. Приведя сюда мастера Циня и Цзян Чэна, он убедился в этом. Цзян Чэн, который хорошо знал своего младшего брата, проигнорировал уклончивые слова Бай Цзиньшу, холодно глядя на Е Лихэня.

— Кто ты такой в секте Демонов? С какой целью ты пришел к нам?

— У меня нет цели. — ответил Е Лихэнь, встретившись взглядом с Цзян Чэном.

Этот ответ не удовлетворил Цзян Чэна. С суровым выражением лица он вытянул палец.

— Ты видел, как я воздействовал внутренней энергией на акупунктурную точку убийцы, причиняя невыносимую боль. Возможно, убийца может это вынести, но сможешь ли ты?

В глазах Е Лихэня промелькнул страх, но он постарался сохранить спокойствие.

— Я не лгу. Я сказал правду. Дайте мне время, и я смогу это доказать.

— Похоже, ты действительно хочешь испытать свою выносливость. — остался невозмутим Цзян Чэн.

Его холодность была наполнена затаенным гневом и обидой. Обычно, как лидер военного альянса, он не действовал независимо перед своим старшим братом, но сейчас он твердо контролировал ситуацию.

Бай Цзиньшу не решался остановить эмоциональные действия Цзян Чэна. Однако, учитывая

ситуацию, когда Цзян Чэн использовал этот метод для допроса убийцы, Линь Лин попыталась остановить его из сострадания.

Тем не менее, Е Лихэнь, который был моложе Линь Лина, не проявил слабости и остался равнодушным. Если Е Лихэнь думал, что такие методы можно применять к другим, особенно к его подчиненным, то было бы справедливо испытать это на себе.

Помня об этом, Бай Цзиншу промолчал.

Услышав предупреждение Цзян Чэна, Е Лихэнь перевел взгляд с Бай Цзиншу на Цзян Чэна, становясь все холоднее. Наконец, он встретился взглядом с Цзян Чэном.

— Вы пожалеете, если сделаете это. — внезапно сказал он.

Хотя это и выглядело как угроза, Бай Цзиншу почувствовал искренность в его словах.

Обычно действия и слова Е Лихэня имели глубокий смысл, но когда он говорил четко, это не было пустой угрозой. Особенно в его нынешнем состоянии. Е Лихэнь, обычно спокойный, демонстрировал едва заметные эмоциональные изменения, свидетельствующие о его волнении.

Бай Цзиншу ожидал вызова и упрямства, но в непреклонном взгляде Е Лихэня было больше обиды и печали.

— Если вы будете так обращаться со мной сегодня, я заставлю вас сожалеть об этом всю жизнь, чувствовать себя виноватым всю жизнь, страдать всю жизнь. — сказал Е Лихэнь слово в слово.

Его слова немедленно разозлили Цзян Чэна.

— Почему ты такой упорствующий в столь юном возрасте? — Цзян Чэн без колебаний указал на акупунктурную точку Е Лихэня.

Бай Цзиншу никогда не испытывал такой боли, представляя ее как рой муравьев, грызущих его сердце, физическое ощущение, которому нет предела.

Несмотря на частые упоминания о боли, Е Лихэнь обычно переносил травмы без жалоб. Бай Цзиншу ожидал, что он будет стойко терпеть. Он не думал, что Е Лихэнь смягчится, но надеялся, что это помешает ему сбиться с пути.

Однако реакция Е Лихэня совершенно удивила Бай Цзиншу. Хотя он упорно отказывался издавать хоть звук, его неподвижное тело дрожало от боли, на глаза навернулись слезы, а затем они беззвучно упали, наполненные невыразимой обидой и печалью.

Несмотря на свой гнев, Бай Цзиншу не мог не испытывать душевной боли. Перед ним был все еще ребенок, еще не достигший зрелости, которому с юных лет внушали неправильные представления.

Самое главное, что он был человеком, которого Бай Цзиншу не мог видеть расстроенным.

— Дядя... — наконец, тихим голосом взмолился Бай Цзиншу.

Цзян Чэн не стал дожидаться, пока Бай Цзиншу скажет что-то еще, и молча отпустил акупунктурную точку Е Лихэня.

— Чтобы предотвратить любые уловки секты Демонов, мы посадим его под стражу и тщательно допросим. — сказал Цзян Чэн, добавив. — Цзиншу, ты обыскивал его? Возможно, при нем что-то есть. Ты обыщи его, а я проверю комнату.

Бай Цзиншу не знал, что ответить. Только что он тщательно «обыскал» Е Лихэня, используя ложь и обман.

Поскольку они были в комнате Е Лихэня, Цзян Чэн начал обыскивать все вокруг.

— Самая важная вещь для меня спрятана в потолке. Я намеревался вернуть ее лидеру Альянса, Цзяну. — внезапно заговорил Е Лихэнь. Он пытался говорить спокойным голосом, но его явно душили рыдания. Несмотря на все его усилия, слезы продолжали литься. — Моя мать оставила это мне, когда умерла. — добавил он необъяснимо, и его голос еще больше надломился.

Бай Цзиншу не знал, как смотреть в лицо Е Лихэню в таком состоянии. Он инстинктивно отвел взгляд.

Это неожиданное признание и необъяснимое дополнение заставили его обменяться осторожным взглядом со своим наставником и дядей, прежде чем использовать цингун для достижения потолка.

Вскоре он нашел на балке парчовую шкатулку.

В этот момент Е Лихэнь внезапно закашлялся кровью.

Бай Цзиншу был уверен в своих навыках запечатывания акупунктурных точек, но Е Лихэнь заставил себя освободиться, получив серьезную травму.

Бай Цзиншу и остальные были сосредоточены на парчовой шкатулке, и никто из трех мастеров не мог среагировать быстрее Е Лихэня. Они наблюдали, как он выпрыгнул из окна и убежал.

К счастью, окно выходило на юг, в то время как главный вход был на севере. Цзян Чэн быстро выскочил через парадную дверь. Благодаря выгодному положению, Е Лихэнь, хотя и убежал первым, был перехвачен Цзян Чэном.

Однако Е Лихэнь снова удивил их.

Вместо того, чтобы направиться к главному входу, он использовал цингун, чтобы направиться к задней горе.

Мастер Цинь и Цзян Чэн были озадачены выбором Е Лихэня, так как был только один путь вниз по горе, и если бы он направился к задней части, то попал бы в ловушку.

Бай Цзиншу быстро понял намерение Е Лихэня.

Не так давно Бай Цзиншу рассказал Е Лихэню о пещере в бамбуковом лесу, ведущей вниз с горы. Теперь Е Лихэнь явно рассматривал ее как путь к отступлению.

Бай Цзиншу эта ситуация показалась глубоко ироничной.

Е Лихэнь использовал их непринужденный разговор, чтобы спланировать свой побег, не подозревая, что Бай Цзиншу намеренно ввел его в заблуждение, указав на пещеру, которая никуда не вела.

Как и ожидалось, Е Лихэнь направился напрямиком к пещере в бамбуковом лесу. Его удар был впечатляющим, но он не смог оторваться от трех преследователей. Чтобы его не поймали, он повернулся и ударил по входу в пещеру, отчего посыпались камни и заблокировали его.

Когда Бай Цзиньшу и остальные прибыли на место, вход был завален обломками. Бай Цзиньшу не знал, что и думать. Хитрость Е Лихэня заманила его же самого в ловушку.

— У этой пещеры нет второго выхода. Как только мы расчистим вход, Е Лихэнь будет пойман.
— сказал мастер Цинь, знакомый с пещерами.

Бай Цзиньшу двинулся, чтобы начать копать, но Цзян Чэн остановил его.

— Е Лихэнь сам попал в ловушку. Нам не нужно спешить спасать его.

Бай Цзиньшу не согласился, предпочитая, чтобы Е Лихэнь находился под стражей в школе Жэньван, а не в темной пещере. Но прежде чем он успел высказать свое мнение, мастер Цинь поддержал решение Цзян Чэна.

— Цзиньшу, давай сначала посмотрим, что в парчовой шкатулке.

Е Лихэнь не стал бы прятать что-то незначительное в потолке. Это могла быть ловушка или что-то важное.

Естественно, Бай Цзиньшу не позволил бы своему наставнику или дяде рисковать. Он поставил коробку на землю и осторожно открыл ее с помощью ножен для меча.

Внутри было нечто, чего Бай Цзиньшу никогда не видел, но о чем слышал. Он сразу узнал это. Реакция Цзян Чэна была еще более драматичной. Хотя им следовало опасаться подделки или яда, Цзян Чэн без колебаний выхватил из коробки орден Восстановления Севера.

— Это... — голос Цзян Чэна задрожал, когда он уставился на жетон. — Это орден Восстановления Севера. Целый орден Восстановления Севера.

Легенда гласит, что, когда вторглись цзиньские солдаты, воинственный мир объединился, чтобы противостоять им, сформировав рыцарскую армию, которая храбро сражалась с цзиньцами.

К сожалению, император бежал на юг, уступив половину земель цзиньцам. После того, как ситуация в Цзиньсуне стабилизировалась, многие попытались вернуть себе землю, но унизительные мирные усилия правительства свели на нет их амбиции.

Чтобы сохранить силу, мир боевых искусств спрятал свои военные фонды и сокровища, включая утерянные руководства по боевым искусствам, в одном месте. Они превратили карту сокровищ в символ под названием «орден Восстановления Севера», надеясь, что будущий герой воспользуется ею, чтобы сплотить мир боевых искусств и вернуть землю.

К сожалению, Орден Восстановления Севера возродился, но никто не был готов рисковать всем ради этого дела. Вместо этого многие жаждали заполучить карту сокровищ.

Цзян Чэну, еще не возглавлявшему военный альянс, было поручено охранять ее, но его обманула демонесса. Орден был утерян, и от него не осталось и следа.

Кто бы мог подумать, что спустя более десяти лет орден Восстановления Севера вернется в

целости и сохранности? Секта Демонов, которая, как ожидалось, забрала карту сокровищ, к ней не притронулась.

Цзян Чэн долго смотрел на орден, как будто прошло достаточно времени, чтобы море превратилось в тугвые поля. Внезапно он, казалось, очнулся ото сна, и на его лице отразились неописуемый страх и замешательство.

— Цзиньшу. — сказал он, крепко сжимая плечо Бай Цзиньшу. — Ты знаешь точный возраст Е Лихэня?

— Через два месяца ему исполнится шестнадцать. — не задумываясь, ответил Бай Цзиньшу.

Услышав это, Цзян Чэн на мгновение остолбенел, а затем внезапно бросился к заваленной пещере, пытаясь открыть ее голыми руками.

Бай Цзиньшу не понимал странного поведения Цзян Чэна, но, увидев, как он спрашивает о возрасте Е Лихэня, а затем лихорадочно пытается разобраться, у него невольно возникла мысль.

В памяти всплыли воспоминания о том, как Е Лихэнь расспрашивал Цзян Чэна о его семье и о том, что происходило между жизнью и смертью.

Бай Цзиньшу думал, что Е Лихэнь слишком беспокоился о Цзян Чэне, и до сих пор даже не рассматривал такую возможность.

Из-за действий Цзян Чэна пещера, в которой раньше было спокойно, теперь была еще больше завалена песком и камнями, которые засыпали ее.

Мастер Цинь, казалось, догадался.

— Я попрошу других учеников помочь. Твои усилия могут оказаться неэффективными. — мягко посоветовал он Цзян Чэну.

Цзян Чэн медленно остановился, уставившись на запечатанный вход, и слабым голосом пробормотал:

— Он сказал, что его мать умерла?

<http://bllate.org/book/14305/1266044>